

АЛЕКСЕЙ ДУДАРЕВ

ЛЮТИ

Мелодрама в стиле детектива
в трех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ЛЮТИ
КАПИТАН
ВОВАН

31 ДЕКАБРЯ.
НОВЫЙ ГОД.

Квартира Л ю т и. Работает телевизор.
Л ю т и сидит на полу и пробует собрать
пластиковую елку. Телефон.

Л ю т и. Слушаю... Привет. Чем занимаюсь, чем занимаюсь... На полу сижу. Молодой человек, неужели за пять лет, в течение которых вы мне ежедневно тарабаните, вы не научились отличать голос вашей Инги от моего?.. Еще пару звонков и я стану отзываться на это имя! Последнюю цифру аккуратно набирайте! Сколько вашей Инге? Сколько? Мой голос постарше. Нет, ненамного. Лет на тридцать. Хотя что-то молодое осталось. Я не злюсь. Спасибо. Вас тоже. Взаимно... *(Положила трубку, долго смотрит на аппарат.)* Инга... Инга... Инга... *(Пробует собрать елку, пластиковые веточки рассыпаются.)* Черт! Инга! Инга! *(Сгребает ветки в кучу, поднимается с пола, делает громче звук телевизора, смотрит.)* Инга...

*Звонок в дверь. Л ю т и удивленно смотрит.
Пауза. Звонки повторяются.*

Кто?

К а п и т а н *(из-за двери)*. Добрый вечер...

Л ю т и. Добрый.

К а п и т а н. Откройте пожалуйста...

Л ю т и. А вы к кому?

К а п и т а н. К вам.

Л ю т и. Вы ошиблись.

К а п и т а н. Нет, я не ошибся.

Л ю т и. Кто вы?

К а п и т а н. Капитан.

Л ю т и. Из милиции?

К а п и т а н *(смеется)*. Нет, я не из милиции. Откройте.

Л ю т и. Сейчас, все брошу и открою. Хотя бы полковником представился... Гуляй, капитан.... *(Садится на тахту, смотрит телевизор. Звонок.)* Мне милицию вызвать?

К а п и т а н. Вызывайте.

Л ю т и. Еще один ваш звонок в мою дверь — это мой звонок в милицию и... новогодняя ночь в вытрезвителе вам обеспечена.

Капитан. Я трезвый. Хотя.. В самом деле, вызывайте милицию, я им покажу документы и все объясню...

Люти. Кто вы такой?

Капитан. Капитан.

Люти. Мне без разницы, хоть ефрейтор. Что вам нужно от меня?

Капитан. Ну не могу я через дверь...

Люти. Не можешь — катись...

Капитан. Ну хорошо. Хочу встретиться с вами новый год.

Люти. Что-о-о?

Капитан. Хочу встретиться с вами новый год.

Люти. Ты нормальный?

Капитан. Абсолютно.

Люти. Ну а если нормальный, да еще и трезвый, пораскинь мозгами: как одинокая женщина на ночь глядя впустит к себе в квартиру черт знает кого.

Капитан. Я надеюсь вы не считаете, что я вас буду насиловать?

Люти. Пошел вон!

Капитан. Я и так еще “вон”... Я понимаю глупость своего положения, но у меня есть оправдание.

Люти. Какое?

Капитан. Я люблю вас...

Люти. Повторите.

Капитан. Я вас люблю.

Люти. Еще! Ну! Еще два варианта — люблю я вас, вас я люблю. Нет — три. Вас люблю я... Ну?!

Капитан. Я все сказал.

Люти. И давно любите?

Капитан. Давно.

Люти. Псих! *(Телефон. Люти нервно поднимает трубку.)* Але? Конечно, кто ж еще... Конечно, Инга! Что скажешь, роднуля... Только давай быстрее. Ко мне любовник в дверь ломится. А ты думал! Капитан... Этого не знаю. Я его еще не видела. И тебя тоже с новым годом! Набирай нормально последнюю цифру! *(Бросает трубку.)* Инга... Инга... *(Подходит к двери.)* Ромео-о по имени, взломщик, вы еще под дверью?

Капитан. Конечно... А вот будь я взломщиком, то давно находился бы в вашей квартире. У вас на редкость примитивный замок.

Люти. Я за него двадцать долларов отдала.

Капитан. Заплатили за халтуру. Его открыть — раз плюнуть.

Люти. Может попробуете?

Капитан. Что тут пробовать. *(Достает связку ключей, выбирает что-то, какой-то момент ковыряется в замке и... открывает дверь. Пауза.)* Вот видите...
Добрый вечер...

Люти. Добрый. *(Пауза.)*

Капитан. Только давайте так: я теперь дверь закрою, а вы откроете ее сами... если откроете. А то и в самом деле как-то неловко.. Я подожду пять минут и, если не откроете — уйду... Простите. *(Закрывает дверь... Пауза.)*

Люти. Анекдот. *(Садится на тахту, смотрит на телеэкран, потом подходит к окну. Пауза. Снова садится на тахту.)* Анекдот... *(Неожиданно быстро подходит и решительно открывает дверь.)* Входите!

Капитан *(входит).* Спасибо.

Долгая пауза.

Люти. Ну?

Капитан. Что?

Люти. Что-что? Дальше что?

Капитан. Дальше, я думаю, вам нужно переодеться. В таком виде вообще нельзя находиться женщине, тем более красивой, а накануне праздника...

Люти. Вы ворвались сюда чтобы хамить?

Капитан. Что вы, что вы. Никогда никому не хамил. Нет, ну посмотрите в зеркало. На вас же, простите, смотреть неприятно. Где же здесь хамство? Красивая женщина нигде никогда не должна одеваться кое-как. Даже если она на

необитаемом острове. Это злодеяние. Вы не волнуйтесь. Я понимаю, слушать вам меня неприятно. В моем характере есть одна особенность, которая ну... к которой очень непросто привыкнуть. Но если привыкнешь, то..

Л ю т и. Какая особенность?

К а п и т а н. Я всегда говорю правду.

Л ю т и. Считайте, что поверила... Ну?

К а п и т а н. Что?

Л ю т и. Допустим, я переделалась. Дальше что?

К а п и т а н. Допустим я умный — это значит я просто дурак, а допустим я богат, значит я нищий...

Л ю т и. Допустим...

К а п и т а н. Идите переодевайтесь, а я по ходу буду вам рассказывать, что вас ожидает в самое ближайшее время и в перспективе. Идите, идите...

Л ю т и. Веселенько год заканчивается... *(Выходит.)*

К а п и т а н. А где праздничный стол?

Л ю т и *(из другой комнаты).* Нигде.

К а п и т а н. Вы не собирались встречать новый год?

Л ю т и. Все свои праздники я уже отпраздновала.

К а п и т а н. А это что за мусор?

Л ю т и. Какой мусор?

К а п и т а н. Да вот какая-то грязно-зеленая куча возле телевизора.

Л ю т и. Это елка.

К а п и т а н. А я думал что-то со свалки. Детали похоронного венка.

Л ю т и. Не смешно.

К а п и т а н. И мне не смешно. *(Пауза.)* Не смешно. *(Выбрасывает пластиковые ветки через форточку, достает из саквояжа небольшую и украшенную елочку, ставит на столик. Потом ставит свечи, бутылки, закуску.)* Вы “Мартини” любите?

Л ю т и. Ненавижу.

К а п и т а н. Почему?

Л ю т и. Пятнадцать лет назад один подонк пробовал меня им спойть.

К а п и т а н. И что?

Л ю т и. У него деньги кончились.

К а п и т а н. Жалко мужика. А коньяком вас подонки не спаивали.

Л ю т и. Нет.

К а п и т а н. А где у вас бокалы?

Л ю т и. В серванте. Только они из разных наборов...

К а п и т а н. Вижу... Ого! Семь штук и все по одному... Надо же... Неужели ни один набор за вашу жизнь не разбился до конца.

Л ю т и. Ни один.

К а п и т а н. Первый *(разбивает один из бокалов).* По-до-нок!

Л ю т и. Что вы делаете?

К а п и т а н. Осколки собираю. Он из рук выскользнул... Форма какая-то дурацкая... Собираю осколки.

Л ю т и. Когда вы ввали? Тогда, когда сказали, что всегда говорите правду или сейчас?

К а п и т а н. Сейчас. *(Телефон. К а п и т а н поднимает трубку.)* Говорите. Инга переодевается. Я не кто, а ее друг... Нет, пока что только друг. Но ее любовником буду обязательно... Не позже, чем через три месяца... Конечно, если меня, говоря по-вашему, не “урюют”... *(Выходит Люти.)* Все, она переделалась! *(Бросает трубку.)* Боже! Какая же вы красивая... Какая... Ваш подонк звонил...

Л ю т и. Вы — псих... Я не Инга... У нас с ней не совпадает телефон на одну цифру.

К а п и т а н. Ужас!

Л ю т и. Одно из двух: или я сплю и мне снятся кошмары, или нужно вызвать бригаду из психбольницы.

К а п и т а н. Зачем?

Л ю т и. Чтобы забрали вас.

К а п и т а н. Они вас заберут.

Л ю т и. Меня?

К а п и т а н. Не сомневаюсь. Там женщина всегда главная. Она же спросит зачем

вы вызвали психкоманду, а что вы скажете?

Л ю т и. Что под новый год к двери моей квартиры приперся какой-то припыленный мужик.

К а п и т а н. ...и Какая вы красивая!..

Л ю т и. И заявил, что любит меня.

К а п и т а н (*подчеркивает*). Давно.

Л ю т и. Давно.

К а п и т а н. Все?

Л ю т и. Все.

К а п и т а н. С Новым годом палата номер шесть. Врачихи, которые занимаются с ненормальными, никогда не ощущают себя полноценными женщинами. И завидуют полноценным. Да еще и красивым. Да еще и тем, кому в любви признаются. Вас будут обследовать до весны и за это время сделают чокнутой.

Л ю т и. Я и так чокнутая, потому что впустила вас. Ну, я переделась. Дальше.

К а п и т а н. Это платье необыкновенное. Оно зажигает ваши глаза. А эта брошка подчеркивает...

Л ю т и. Давайте без лапши.

К а п и т а н. Давайте.

Л ю т и. Что вам нужно от меня?

К а п и т а н. Да не смотрите вы так! Неужели вы еще не поняли, что я приличный человек.

Л ю т и. Жулики всегда прилично выглядят.

К а п и т а н. Я не жулик.

Л ю т и. Мы с вами раньше встречались?

К а п и т а н. Вы со мной — нет, а я с вами встречался. И очень часто.

Л ю т и. Как это я не заметила?

К а п и т а н. Я неприметный.

Л ю т и. Не скажите.

К а п и т а н. Спасибо.

Л ю т и. Ну так что?

К а п и т а н. До Нового года почти не осталось времени. По всем приметам гостей вы не ждете и сами тоже никуда не собираетесь. Может пригласите единственного хоть и непрошеного гостя к праздничному столу?

Л ю т и. Я свой последний праздничный стол давно забыла.

К а п и т а н. А как же вы встречаете новый год?

Л ю т и. За полчаса до двенадцати затыкаю уши ватой и ложусь спать.

К а п и т а н. Ужас! И давно это у вас?

Л ю т и. Уже традиция.

К а п и т а н. Она не достойна существования. Будем ломать. Можно я разденусь?

Л ю т и. Раздевайтесь и выполняйте свое обещание.

К а п и т а н. А что я вам обещал? (*Раздевается.*)

Л ю т и. Рассказать что меня ждет в самое ближайшее время и в перспективе.

К а п и т а н. А-а-а... В самое ближайшее время мы с вами сядем за стол...

Л ю т и. Из спиртного у меня только лекарства.

К а п и т а н (*показывает на столик*). А это?

Л ю т и. Ого! Основательно подготовились.

К а п и т а н. Гулять так гулять.

Л ю т и. Дальше...

К а п и т а н. Слушайте, что это у вас за слово такое? Дальше, дальше.... Вы когда произносите его, становитесь похожей на вахтершу женского общежития.

Л ю т и. Ну вы нахал!

К а п и т а н. Я понял, что инициативу вы отдаете мне. Прекрасно! Так, быстренько за стол! Где вилки, ножи, тарелки?

Л ю т и. На кухне, где ж еще... Хорошо, я сама.

К а п и т а н. Сидите! (*Выходит.*)

Л ю т и (*одна глуповато смеется*). Анекдот... Честное слово, анекдот... (*Телефон. Люти снимает трубку.*) Слушаю. Нет! Послушай, парень, как тебя зовут? Вован? Ты армянин что ли? А-а-а, это Володя по-вашему... Вован... Так вот, Вовик, поменяй ты своей Инге номер телефона или купи мобильник! Ты уже достал меня! Во-во, именно блин! Пять лет, блин, не даешь мне покоя и не можешь додуматься

до такой простой вещи! Здрате! А почему я должна была тебе это подсказывать? Блин! *(Появляется Капитан.)* Это мой друг так пошутил. Я перед ним переодевалась! А ты свою Ингу гоняешь? Ну и дубоватый ты, Вован! Будь здоров. **Капитан** *(сервируя столик)*. Заявляю со всей ответственностью: первое — нет счастья в жизни! Второе — я абсолютно счастливый человек.

Люти. Не вижу логики.

Капитан. Только что вы сказали кому-то по телефону, что я ваш друг и что вы передо мной пе-ре-оде-ва-лись. Уверен, он скрипит зубами от зависти.

Люти. Это...

Капитан. Не оправдывайтесь...

Люти. Подслушивать нехорошо.

Капитан. Подслушивают тогда, когда разговаривают шепотом, а не го-во-рят профессионально поставленным голосом... Блин! Я спичек не нашел.

Люти. Зачем они?

Капитан. Свечу зажечь.

Люти. У меня электроплита.

Капитан. Ммм... Проблема. Новый год без свечей все равно что свадьба без речей. Пойду по соседям.

Люти. Здесь нет соседей.

Капитан. В смысле?

Люти. Какой-то крутой выкупил все квартиры снизу доверху и соединил в одну... Двери на площадках для декорации...

Капитан. Но вход то к нему где-то есть.

Люти. Где-то есть, я не знаю.

Капитан. Пойду на улицу. *(Одевается.)*

Люти. Подождите! У меня есть зажигалка. *(Открывает шуфлядку в серванте, достает зажигалку.)* Не гарантирую, что работает... Пятнадцать лет никто не пользовался.

Капитан. О, это срок! Давно не курите?

Люти. Я никогда в жизни не курила.

Капитан. Понятно.

Люти. Что вам понятно?

Капитан. Вы романтичная натура. Как и я. В девятом классе на уроке литературы из носа пошла кровь и учительница отдала мне свой носовой платок с вышитой каймой...

Люти. И что?

Капитан. До сих пор храню.

Люти. Были в нее влюблены?

Капитан. Нет, кажется...

Люти. Не зажжется.

Капитан *(чиркнул зажигалкой)*. Вот! *(Зажигает свечи, возвращает зажигалку.)* Положите на место, ровно через год мы от нее опять зажжем свечи.

Люти. Вы уверены, что через год я вам открою дверь?

Капитан. Через год у меня от этой квартиры будут собственные ключи.

Люти. Во как! За год вы успеете затянуть меня в ЗАГС, прописаться и оттяпать часть жилплощади... Грандиозно! Хоть маленький уголок на кухне для меня оставите?

Капитан. Во-первых я... я вас никуда не буду тянуть... Господи, слово то какое! Тянуть в ЗАГС. Раз. Вы сами попросите меня обвенчаться с вами. Два. И будете нервничать, когда я с этой вашей жилплощади буду отлучаться хоть ненадолго. Три.

Люти. Какая самоуверенность!

Капитан. Самоуверенность — порочная черта. Уверенность в себе — здоровое чувство.

Люти. И на чем основывается ваше здоровое чувство?

Капитан. Это я сказал вам еще через дверь.

Люти. Напомните.

Капитан. Я люблю вас.

Люти. Ну тогда давайте тяпнем за любовь!

Капитан. За любовь пьют третий тост. И потом, давайте договоримся: шутить

над тем, что я только что сказал вы будете через день. Если сможете. А сейчас я бы попросил вас... Мне не то что неприятно... Мне больно.

Пауза.

Л ю т и. Может хоть что-нибудь объясните!?

К а п и т а н. Объясню. Когда вы будете готовы понять.

Л ю т и. Я готова.

К а п и т а н. Какая самоуверенность. Пригласите меня наконец-то.

Л ю т и. Куда?

К а п и т а н. К столу.

Л ю т и. Прошу.

К а п и т а н. Спасибо, вы тоже садитесь. Горячее еще не готово.

Л ю т и. Какое горячее?

К а п и т а н. Я насыпал картошки в духовку. Лучше не бывает — встречать Новый год с печеной картошкой!. Садитесь. (*Л ю т и садится.*) Что будем пить за старый год?

Л ю т и. Может сначала познакомимся... Хотя немножко.

К а п и т а н. Конечно, конечно... Я — капитан. Дальнего плавания. Обычно говорят бывший, но я никогда так не говорю и вас прошу называть меня просто ка-пи-тан. В этом слове, в этом символе и звании есть какая-то магия, правда?

Л ю т и. Наверное...

К а п и т а н. Я один. Жены нет. Давно нет. И, знаете, такое ощущение, как будто ее и не было никогда. Как будто совсем не было, понимаете?

Л ю т и. Разошлись?

К а п и т а н. Разве я похож на человека, который может с кем-нибудь разойтись, если сошелся? Умерла.

Л ю т и. Простите.

К а п и т а н. Она была намного старше меня и очень страдала. Не столько от болезни или страха смерти, сколько от того, что оставляет меня одного. Была уверена, что я пропаду или сопьюсь, что в общем одно и то же... Не пропал как видите, хотя пить мог бы и меньше.

Л ю т и. Много пьете?

К а п и т а н. Что вы! Только одну рюмку. Но когда выпиваю эту рюмку, становлюсь другим человеком. А этот человек пьет много.

Л ю т и. Детей не было?

К а п и т а н. Сын взрослый. Теперь он в Канаде. Компьютерщик. И его как будто нету и никогда не было. Но это естественно. Так и должно быть. Родители всегда теряют психологический контакт со взрослыми детьми и ждут внуков. Там уже контакт на всю жизнь до смерти. Старый что малый и малый как старый. Хотя до внуков навряд ли дотянуть. Он у меня поздний и рассудительный. Такие рано не женятся и детей рано не заводят. Вчера письмо прислал... Никогда не вернется сюда.

Л ю т и. А вы... скучаете...

К а п и т а н. Смирненно несу крест старого отца. И своего вспоминаю. Когда учился в мореходке в Ленинграде он мне посылку как-то прислал. Кусочек сала и вот такую пачку открыток. С марками и с обратным адресом... “Я знаю, что тебе молодому не о чем мне писать... Бросай каждую неделю в почтовый ящик по одной открытке и я буду знать, что с тобой все в порядке!” Мы в кубрике долго смеялись...

Л ю т и. Посылали открытки?

К а п и т а н. Нет.

Л ю т и. Наливайте “Мартини”.

К а п и т а н. Вы же его ненавидите.

Л ю т и. Это было пятнадцать лет назад.

К а п и т а н. Может коньяку?

Л ю т и. “Мартини”. (*К а п и т а н наливает.*) Я так думаю, что и мне нужно немножко рассказать о себе. Почему вы смеетесь?

К а п и т а н. Мне все про вас известно до мелочей? Я все знаю. А что-то приукрасить вы не способны. Вы очень искренний человек.

Л ю т и. Так уж...

К а п и т а н. Болезненно искренний. Самое большее, на что вы способны в

неискренности — это молчать. Я все про вас знаю.

Л ю т и. Все?

К а п и т а н. Все.

Л ю т и. Может больше чем я?

К а п и т а н. Естественно. Человек сам себя стесняется и никогда не бывает откровенным даже перед собой. Вы не бойтесь. Все, что я про вас знаю— это я знаю и о себе самом и потому...

Л ю т и. Я не боюсь... Говорите.

К а п и т а н. Вы никогда-никогда никого не любили. Вы всегда-всегда хотели любить. Вы... Стоп! Неумолимое время съедает последние минуты старого года, а мы еще с ним не попрощались...

Л ю т и. Давайте.

К а п и т а н (*поднимается с бокалом*). За уходящий старый год. Во-первых, он прекрасен тем, что ни вы, ни я в нем уже не умрем.

Л ю т и. Еще пять минут.

К а п и т а н. Не каркайте. Как кто-то говорил: сдохну, но эти пять минут проживу. Второе: я готовился к этой встрече всю жизнь...

Л ю т и. Неужто всю?

К а п и т а н. Слюшай, жэнщины, джыгит гаварит, да? Я готовился к этой встрече половину своей жизни...

Л ю т и. Уже лучше...

К а п и т а н (*после паузы*). Вот этот занавеска будэт паранджа... Я готовился к этой встрече целый год! (*Пауза долгая.*) И я рад! (*Пауза.*) Я очень рад... (*Пауза.*) И счастлив! (*Пауза, а потом быстро говорит.*) Что я наконец-то отважился вам сказать, что чувствую, сказать... что люблю вас целый год, почти половину жизни и всю жизнь! И мне нужно только одно единственное, чтобы вы... ты была счастлива... счастлива... счастлива...

Л ю т и. Спасибо... Я хочу...

К а п и т а н. Поздно... (*И в самом деле поздно. Перезвон курантов. К а п и т а н хватает шампанское и нервно его открывает.*) Бокал! Где ваш бокал?!

Л ю т и. Вот!

К а п и т а н. Это фужер! Давайте бокал!

Л ю т и. Сейчас!

К а п и т а н. Не успеем! (*Но все же успели. Шампанское выстрелило, бокалы полные, закончился перезвон курантов и начался отсчет Нового времени, Нового года. Удар! Удар! Удар!.. и так до двенадцати. Потом грянула мелодия гимна.*)

Л ю т и. С Новым годом!

К а п и т а н. С Новым годом! (*И вдруг обнялись.*)

14 ФЕВРАЛЯ.

ДЕНЬ СВЯТОГО ВАЛЕНТИНА.

Квартира **Л ю т и**. Много что изменилось. Появляется

Л ю т и, а за ней **К а п и т а н** в порванном и грязном комбинезоне тащит на себе большую картонную коробку.

К а п и т а н. Куда, хозяйка?

Л ю т и. Несите на кухню, я там буду распаковывать. (*К а п и т а н тащит коробку на кухню, возвращается, тяжело дыша.*) Сколько я вам должна? (*Капитан пожмимает плечами.*) Ну есть же какие-то ваши расценки, такса.

К а п и т а н. По-разному.

Л ю т и. Пятерки хватит?

К а п и т а н. Хватит.

Л ю т и. А может больше?

К а п и т а н. Хватит.

Л ю т и. Сядьте, отдохните.

К а п и т а н. Нет, я тороплюсь. Работы много.

Л ю т и. Какая работа. В магазине обеденный перерыв.

Капитан. Бывает и в обеденный перерыв...

Люти. Я приготовлю вам поесть.

Капитан. Нет, я пойду.

Люти. Вас же шатает от усталости.

Капитан. Я пойду.

Люти. Может хватит?

Капитан. Что хватит?

Люти. Придуриваться.

Капитан. Не понимаю, хозяйка.

Люти. Все вы понимаете! И актер из вас никакой. Вы могли не только переодеться, а даже сделать себе пластическую операцию. И все равно я бы узнала вас, Капитан!

Капитан. Я не Капитан! Слушайте, хозяйка, вы попросили меня помочь вам поднести тумбочку.

Люти. Шкафчик.

Капитан. Ну шкафчик! Я поднес. Давайте рассчитаемся и я пошел. О чем базар? А то “я вам поесть приготовлю, я вам поесть приготовлю...”

Люти. Могу и налить.

Капитан. Я не пью.

Люти. Давно?

Капитан. Давно.

Люти. С Нового года?

Капитан. Откуда вы знаете?

Люти. Я — экстрасенс.

Капитан. Ну экстрасекс так экстрасекс. Давайте деньги.

Люти. Может хватит?

Капитан. Что хватит?

Люти. Хватит выпендриваться! Вы же были у меня на новый год.

Капитан. Я?!

Люти. Мы же сидели с вами за этим столиком, пили “Мартини”...

Капитан. Что-что пили?

Люти. “Мартини”!

Капитан. А что это такое?

Люти. Ну арти-ист!

Капитан. Никакой я не артист, что вы оскорбляете меня. Заплатите за работу и досвидание.

Люти. Вы же всю ночь, до самого утра признавались мне в любви, рассказывали о своей жизни, о плаваниях, о жене, которая умерла, о сыне... в Канаде.

Капитан. Да какой к черту сын! Нет и не было у меня никогда никакого сына! И никто у меня не умирал! Вы что, наркоманка! Может психкоманду вызвать?

Люти. Вот!

Капитан. Что?

Люти. По-па-лись. Я еще тогда обратила на это внимание! Никто никогда так скорую помощь не называет! Психбригаду вызывают, санитаров вызывают, черный воронок вызывают, психиатричку, психушку, но не психкоманду!

Капитан. Я пойду. *(Направляется к двери.)*

Люти. И это лишнее доказательство.

Капитан. Какое доказательство?

Люти. Где вы видели грузчика, который зарабатывает себе на хлеб тем, что таскает на своем горбу мебель и так легко отказывается от заработанных денег?

Ах, какой гордый грузчик! Я пойду... Да настоящий грузчик свою пятерку вырвал бы из зубов! А вы — я пойду! Ах!

Капитан. Да я боюсь вас.

Люти. Конечно. Бойтесь признаться. Только не понимаю почему. Что тут такого? Ну когда-то плавал на корабле.

Капитан. На кораблях ходят.

Люти. Какая разница! Ходил на корабле, ну капитан, а теперь подрабатывает грузчиком в магазине. Я знаю одного генерала, который работает вахтером. Не с протянутой же рукой стоит и не бутылки собирает! Работает! Что тут такого?

Капитан. Да не буду я признаваться в том, чего нет! Не буду!

Л ю т и. Значит, вы не капитан?

К а п и т а н. Нет.

Л ю т и. И у меня никогда не были?

К а п и т а н. Нет.

Л ю т и. И со мной вы не знакомы?

К а п и т а н. С вами я знаком. Полчаса назад вы попросили меня донести из магазина тумбочку.

Л ю т и. Шкафчик.

К а п и т а н. Ну шкафчик.

Л ю т и. Извините, я обозналась.

К а п и т а н. Бывает.

Л ю т и. Вот ваши деньги.

К а п и т а н. Спасибо.

Л ю т и. Извините.

К а п и т а н. Ничего. *(Собирается идти.)*

Л ю т и. Я бы попросила вас... Если можно... Помогите, пожалуйста, передвинуть этот сервант. Я заплачу. Вот сюда... Здесь я кресло поставлю. И не бойтесь. Я может действительно на психопатку похожа, но гарантирую, что не укушу вас. Не бойтесь.

К а п и т а н. Я не боюсь.

Л ю т и. Вам помогать?

К а п и т а н. Я сам... *(Начинает перетаскивать сервант.)*

Л ю т и. Вы простите... На новый год я познакомилась с мужчиной. Со мною что-то случилось. Мы проговорили всю ночь и он раскрыл меня всю... Он рассказал меня! Понимаете? Рассказал мне меня саму. Всю-всю... До мелочей. Так невозможно знать человека! Даже в том случае, если проживешь с ним всю жизнь. А он знает... Говорил, что я красивая... Во всяком случае была. Была! И знает, что ничего кроме горя мне моя красота не приносила!

К а п и т а н *(показывает на сервант).* Так... нормально?

Л ю т и. Нет, нет! Немножко дальше, дальше...

К а п и т а н. Кресло поместится.

Л ю т и. Я еще торшер хочу поставить.

К а п и т а н. Хорошо. *(Опять начинает передвигать сервант.)*

Л ю т и. Я смеялась. От души смеялась. А он говорил правду! Прав-ду... Чтобы быть счастливой, если ты красивая, нужно родиться полной душой! Или прикидываться ею. Умело, темпераментно, вдохновенно прикидываться. А я не дура! И прикидываться не умею! Я не кукла! Говорю это объективно, потому что с головой у меня всегда было все в порядке. К сожалению, наверно. И я всю жизнь, всю, всю жизнь прожила одна. И буду одна. Теперь уже надеяться не на что. Почему? Я хотела спросить у него, почему, но не успела. Может вы знаете?

К а п и т а н *(не сразу).* Наверное у вас запросы высокие. Наш брат, мужик, этого не любит.

Л ю т и. У меня вообще нет никаких запросов! И никогда не было! Я хочу и хотела мужчину. Хотела.. Нет, не в этом смысле. Хотя почему не в этом смысле и в этом тоже. Не теперь конечно. Однажды приехала в санаторий, давным-давно это было... живу. День. Два. Три. Неделю. Хоть бы какой захудалый мужик заговорил. Не то, чтобы цеплялся, хотя бы заговорил. Вокруг санаторная жизнь кипит, семь этажей курортного счастья, а я одна.

К а п и т а н. Что, мужиков мало было?

Л ю т и. Много было мужиков, а у меня путевка сгорела!

К а п и т а н. Почему?

Л ю т и. Вот я одного и спросила: почему. Набралась наглости, подошла и спросила: почему он ко мне не цепляется. И не только он. Знаете что он ответил? Вас же все боятся. У вас же на лбу написано: особняк, мерседес, муж миллионер, Мальдивы. А нам попроще что-нибудь нужно. С вами свяжись... — всю жизнь плакать будешь и без штанов останешься.

К а п и т а н. А что такое Мальдивы?

Л ю т и. Кажется острова в Тихом океане. Не знаю. Не было их никогда у меня. И не будет. И мужа-миллионера, и мерседеса, и особняка. Да гори оно все синим пламенем! Нужны они мне! Беда в том, что их никогда не было, нет и не будет, а

на лбу написано, что есть.

Капитан. Так хорошо?

Люти. Хорошо.

Капитан. Я пойду.

Люти. Сколько я вам должна?

Капитан. Да ладно...

Люти. Нет, вы удивительно похожи на него. У вас даже тембр голоса похож.

Капитан. Бывает.

Люти. Смешно. Он мне сказал, что всю мою жизнь любовь обходила меня и мое одиночество — это не самое страшное в моей жизни. Было бы страшнее, если бы я клюнула на какого-нибудь санаторного хлюста и связала с ним свою жизнь. Вот это было бы пекло. И мое разрушение. А так... он предсказал: в будущем... в каком к черту будущем, придет любовь и я буду счастлива... Предсказал и не ошибся! Я в самом деле влюбилась! Я влюбилась в него! Я два месяца как больная хожу. Я похудела!

Капитан. Ну и что?

Люти. Сказать вам сколько мне лет?

Капитан. В чем проблема, хозяйка?

Люти. В том, что этот дурень сбежал! Я уснула. Под утро. Он всю ночь говорил, говорил, говорил и я уснула... Мне может первый раз стало спокойно на душе. Я прожила всю свою жизнь в реактивном состоянии, с ощущением тревоги. Постоянной липкой тревоги. А в ту ночь она исчезла! И не возвращается. И я знаю, что больше не вернется. Но ее заменила боль... Тягучая, сладкая боль. По нему. Даже не по нему, а по его присутствию. Я даже толком его лица не запомнила... видите, на вас как ненормальная набросилась, но... когда он зашел в квартиру, сразу стало тепло. Я двадцать пять лет не могла ее согреть! Сразу стало тепло. Теп-ло.

Капитан. А он не обокрал вас, хозяйка?

Люти. Обокрал. Брошку с груди снял.

Капитан. Брошка дорогая?

Люти. Копеечная бижутерия.

Капитан. Я пойду, хозяйка...

Люти. Что вы меня все время называете этим противным словом? Хозяйка, хозяйка...

Капитан. Не нравится?

Люти. Жутко.

Капитан. Извините, хозяйка. *(Пауза.)* Я пойду...

Люти. Вот деньги.

Капитан. Вы уже заплатили.

Люти. Вы же работали...

Капитан. Подумаешь...

Люти. Спасибо. И простите... старую маразматичку.

Капитан. Какая же вы старая?

Люти. До свидания.

Капитан. До свидания. *(Направляется к двери.)*

Люти. Минуточку! Вы... вы в технике что-нибудь понимаете?

Капитан. Смотря в чем... В компьютерах — ноль.

Люти. Какие компьютеры! Проигрыватель. Вот...

Капитан. Хорошо, хоть не патефон... Средневековье.

Люти. С времен средневековья в моей жизни и не было музыки.

Капитан. Сейчас посмотрю.

Люти. Я обращалась в Дом быта, сказали, что такой марки не знают.

Капитан. Антиквариат... Если только что несерьезное *(ковыряется в проигрывателе).*

Люти. Это вы...

Капитан. Что?

Люти. Он — это вы.

Капитан. Вы опять?

Люти. Ну не сумасшедшая же я!

Капитан. Почему мне знать?

Л ю т и. Он также наклонялся. Ну хорошо: лицо похожее, тембр голоса, цвет волос... Но ведь и пластика... Пластика... Именно так наклонялся капитан, когда брал бутылку...

К а п и т а н. Когда я наклоняюсь за бутылкой, у меня совсем другая пластика! Знаете что: сходите вы в поликлинику. Гриппом болели в прошлом году?

Л ю т и. Болела.

К а п и т а н. Может осложнение.

Л ю т и. Может.

К а п и т а н (*ковыряется в проигрывателе*). Мелочь, нет контакта...

Л ю т и. (*Телефон. Л ю т и снимает трубку.*) Добрый вечер... Ну что скажешь, Вован... Я уже твой голос узнаю с первого звука, а ты все путаешь... Купи подруге мобильник! (*В это время К а п и т а н включил проигрыватель. Звучит тридцатилетний шлягер.*) Что-о? Мне звонишь? Зачем? Просто так? И что?

К а п и т а н. Работает. Я пойду.

Л ю т и. Подождите! (*По телефону.*) А что за дверью? (*К а п и т а н у.*) Посмотрите, пожалуйста, что за дверью... (*В трубку.*) Але! Але-о! (*К а п и т а н выходит и тут же возвращается с большой корзиной живых цветов.*)

К а п и т а н. Про свое одиночество вы наверное нафантазировали...

Л ю т и. Обалдеть!

К а п и т а н. Балдейте. До свидания.

Л ю т и. Подождите!

К а п и т а н. Что, хозяйка?

Л ю т и. Да не называйте вы меня так!

К а п и т а н. Что? (*Пауза.*)

Л ю т и. Сегодня день святого Валентина...

К а п и т а н. И что с того?

Л ю т и. Я вас приглашаю.

К а п и т а н. Куда?

Л ю т и. Отметить этот праздник вместе со мной.

К а п и т а н. А у меня денег нет.

Л ю т и. Я вам одолжу. И потом у меня остался... или осталось? “Мартини”.

К а п и т а н. А вы что... вы без... мужчины... ну никак не можете встретить ни одного праздника?

Л ю т и. Пошел вон!!!

К а п и т а н. Не вопрос.

К а п и т а н выходит. Пластинка на проигрывателе шипит и крутит тридцатилетний шлягер.

Л ю т и подходит к корзине с цветами, долго смотрит на нее, потом садится рядом на пол, закрывает лицо руками.

Л ю т и (*плачет*). Издевательство... (*Поднимается, включает телевизор, тупо смотрит на экран.*) Издевательство. (*Подходит к окну, долго смотрит на улицу и тихо плачет.*) Издевательство!

15 АПРЕЛЯ.

ВОСКРЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ.

Квартира Л ю т и. Многое изменилось. Л ю т и у окна.

И она изменилась. Телефон. Л ю т и поднимает трубку.

Л ю т и. Слушаю... Добрый... Нормально живу... Опять не тот номер набрал? А зачем? А корзину с цветами зачем под дверь подбросил? Тоже просто так. Что-что-что-что??? Сходи сдай анализы, Вован... У тебя что-то с головой. Сколько мне по-твоему? Сколько?.. Молодец! Угадал! У-га-дал! Если на два умножить. На два, на два! Мне не до кокетства, роднуля. Я старая... Мало того, что старая, так и влюбленная еще. Представляешь? Вляпалась дура! Кто он? Ка-пи-тан... Вот-вот! Обветренный как скалы. Еще как обветренный! Если бы он меня обижал, я бы счастлива была. Где он? Обиделся и сбежал... А я уснула. Он что-то рассказывал, рассказывал, а я взяла и уснула. Ну разве можно на это обижаться? Женщина расслабилась и уснула... Ей хорошо стало. А он сбежал! Дурак. Да не ты, а он! Хотя и ты дурак. У тебя молодая подруга, а ты пожилой женщине корзины с цветами таскаешь. А где она? Беги и проси прощения. А у женщины только тогда и нужно просить прощения, когда она наделает глупостей и дров наломает. В том то и беда, что умная. Хорошо, Вован, будь здоров... Слушай, пацан, меня надо приглашать не на ужин, обед, завтрак, а на поминки! Привет Инге! *(Бросила трубку и после паузы.)* А вот сейчас возьму и пиццу испеку! С грибами! С сыром! *(Звонок в дверь.)* Не закрыто! *(Входит Капитан. Долгая пауза.)* Ну что, вот так будем стоять и плакать? *(Пауза.)* Раздевайтесь... *(Капитан раздевается.)* А что, на улице сыро?... Мокро... Ничего, я пальто на балконе повешу... Там еще солнце... Садитесь... *(Капитан садится.)* В этот день никогда холодно не бывает. Правда? Не надо! Не надо! Я все понимаю. По-ни-ма-ю! Хотите чаю? *(Пауза.)* Сейчас поставлю. *(Выбегает на кухню. Капитан сидит не двигаясь. Л ю т и возвращается.)* Я все понимаю... Есть хотите? *(Пауза.)* Хотя у меня толком ничего и нету... Я сейчас. Мойте руки. Что это у вас? *(Берет из рук Капитана брошку.)* Краденное возвращаете? Можете оставить себе. Она мне никогда не нравилась. Мойте руки, я соберу на стол... *(Собирает на стол.)* Я все понимаю. Можно еще в юности влюбиться в телеведущую и потом всю оставшуюся жизнь придумывать ее. Нагородить черт знает чего! Сочинить себе сказочку. Но все же нужно быть взрослым человеком и понимать, что жить по законам сказки — это опасно для жизни. Если придумал кого-то, то не приближайся, а если приблизился, принимай разочарование как неизбежность. Нас вчерашних, даже вчерашних, нету! Мы умерли. А к мертвым нельзя относиться как к живым. Их нельзя любить, Капитан!

Капитан. Я не капитан...

Л ю т и. Какая мне разница.

Капитан. Я приходил к вам...

Л ю т и. Вы в новогоднюю ночь не ко мне приходили, а к той ясноглазой телеведущей, которой давным-давно нет на свете, она умерла. И вы признавались в любви по инерции, и целовали руки виртуальному существу. И делали это вдохновенно и искренне. Но перед вами был реальный человек, немолодая женщина, которая никогда не знала любви! Пить что-нибудь будем?

Капитан. Все равно.

Л ю т и. Сегодня праздник. Давайте?

Капитан. Давайте.

Л ю т и *(наливает).* Я хочу попросить прощения.

Капитан. За что?

Л ю т и. За то, что уснула.

Капитан. Да...

Л ю т и. Молчите! Вы говорили про себя всю ночь, теперь моя очередь. Может и вы уснете.

Капитан. Я не усну.

Л ю т и. Посмотрим, посмотрим... Это вам не лощеная куколка с телеэкрана, которая проникновенно тараторит чужой текст и вот такие глазки *(показала глазки)* делает. Такой зануды свет не видел. Уснете как миленький. Так вот... Нет, сначала давайте выпьем, а то я боюсь не хватит духу высказать...

Капитан. Не надо.

Л ю т и. Я не хочу и не буду ничего приукрашивать. Ничего... С праздником!

(Пьет.)

Капитан. С праздником *(пьет)*.

Люти. Возьмите салат.

Капитан *(ест)*. Вкусно...

Люти. А теперь слушайте. И не перебивайте. Я тоже как и вы одна. И всю жизнь была одна. И когда кто-нибудь был рядом возле меня, то одиночество усиливалось, ощущалось еще острее. Я знаю, кто такие атеисты. Не те, которые отвергают Господа Бога, не верят в Его существование. Он смилостивится над неразумными... И простит их. Атеисты — это те, кто не верит в существование Любви. Или те, которые подменивают Ее всякой мерзостью. Я всю свою жизнь прожила атеисткой... Всю жизнь! Ужас! Хоть мерзостью и не занималась... Впрочем жизнь без любви и есть — мерзость! И неправда, что ее приход не зависит от человека! Не зависит, конечно... Просто так себя на любовь не включишь. Но она, быть может ждет того времени, когда душа человека станет чистой и сможет послужить ей пристанью, убежищем, приютом. Пристани в моей душе она ждала всю мою жизнь. Я не знала, что такое любовь, но я знала, что она меня обходит стороной... Об-хо-дит! Возможность выбора у меня была большая... Выбора не было. И большинство из них нормальные приличные люди, которые увлекались мною, которым я нравилась, которые считали, что любят меня и с которыми... ой, не то! Не то! Не то! Им только казалось, что я их женщина, они только представляли себе, что влюблены. Я это знаю, потому что в моей душе ни на кого не было вспышки, спазма в душе. Но когда я увидела вас, за несколько минут до нового года, я почувствовала... Я почувствовала этот спазм в душе... Он, конечно, запоздал лет на двадцать. Хотя почему на двадцать? Может и больше... Но он случился... Может потому и не запоздал. Мне все равно кто вы, мне все равно какой вы, мне все равно чей вы, мне ничего от вас не нужно, потому что вы нужны мне. Ни в ваших комплементах, ни в объятиях, ни в шампанском, ни в “Мартини” я не нуждаюсь. Я нуждаюсь в вас, потому что вас люблю... И в моей любви нет страсти, которая в конце концов все портит и я теперь благодарю Бога, что в моей жизни ее никогда не было, хотя, признаюсь, страдала от этого и завидовала тем, кто терял голову от любви. Любовь не может быть разрушающей... а страсть разрушает...

Капитан. Пощадите!

Люти. Если вы чувствуете, что не любите меня — это ошибочное чувство, это заблуждение, вам только так кажется. Вы не можете... Слышите? Вы не можете не любить меня...

Капитан. Я люблю вас.

Люти. Родной мой...

Капитан. Я никчемный человек! Я никогда не был капитаном...

Люти. Ну и что?

Капитан. Я даже плавать не умею...

Люти. Я вообще воды боюсь...

Капитан. Я врал...

Люти. Настоящие мужчины только этим и занимаются.

Капитан *(плачет)*. Я никогда не видел вас на телеэкране...

Люти. Это было очень давно. Я и сама этого не помню.

Капитан. У меня никого и ничего нет! Нет жены, которая умерла... Она не могла умереть, потому что ее никогда не было. И сына нет ни в Канаде, ни в Польше!

Люти. Мужчины про это могут не знать и не догадываться.. мало ли что когда могло случиться... А вот моих детей действительно нет нигде: ни в Канаде, ни в Польше, ни на Антарктиде!.. *(Наливает.)* Выпейте, пожалуйста!..

Капитан *(пьет)*. Не ездил я в Канаду. И открыток оттуда никогда не получал. Мне некому их посылать, а если и пошлют, не дойдет, потому что адреса нет...

Люти. Пускай на мой пишут... *(Засмеялась.)* Всю жизнь меня раздражал беспорядок, всю жизнь патологически не терпела за кем-нибудь убирать, а теперь... Теперь хочу о ком-нибудь заботиться, варить каши, стирать белье, бегать в аптеку, приходиться в ужас от того, если что-то случится...

Капитан. Заведите собаку.

Люти. Я вас заведу...

Капитан. Выгуливать придется.

Люти. Ничего...

Капитан. Лаять будет.

Люти. Потерплю.

Капитан. Собачья жизнь!

Люти. Давайте выпьем.

Капитан. Не хочу.

Люти (*подходит к проигрывателю, ставит пластинку. Звучит тридцатилетний шлягер*). Годы летят быстро, а дни так медленно тянутся... Так долго... Особенно вечера. Думаешь, думаешь, думаешь... И чем дальше, тем все чаще про смерть. И без страха...

Капитан. И что вы думаете про смерть?

Люти. То, что она не может существовать без жизни. А жизнь без нее. Нет жизни — нет и смерти, нет смерти — нет и жизни...

Капитан. А самое страшное — умереть заживо.

Люти. Перестаньте!

Капитан. Вы ничего не знаете про меня.

Люти. Как это вы говорили под новый год? (*Цитирует.*) “Я вас не знаю, но я вас чув-ству-ю!” И я вас чувствую. И вообще та новогодняя ночь...

Капитан. Я приходил убить вас.

Люти. Что?

Капитан. Я приходил вас убить.

Люти (*после долгой паузы*). За что?

Капитан. И это при том, что никакой я не убийца, потому что убийство — это хоть и страшное, но что-то определенное, к чему можно как-то относиться, на что надо решиться, на что надо пойти! А я никогда, никогда за всю жизнь не мог ни на что решиться!

Люти. За что-о?

Капитан. Два раза не живут, а я не жил и одного раза!

Люти. За что-о?

Капитан. Я всю жизнь только собирался жить! Я вбил себе в голову, что весь мир, все люди и сам Господь Бог не дадут мне этого сделать!

Люти. За что?

Капитан. Именно этот, именно этот вопрос и был главным во всей моей жизни! За что-о-о? За что меня обижают, за что меня презирают, за что меня не принимают, за что не понимают, за что меня не любят, за что мне все это? За что-о-о? Меня не любили одноклассники, не любили учителя, родители только выполняли свои родительские обязанности. Я на всех экзаменах не добирал полбалла! Полбалла! Три раза, три раза я поступал в мореходное училище. Первый раз проходной балл был девятнадцать — я набрал восемнадцать с половиной, на следующий год он был восемнадцать. Я бы поступил, если бы так было в первый год! Но у меня получилось только семнадцать с половиной. Через год было даже двадцать три, а у меня двадцать два с половиной. Почему он хоть один раз не мог быть на полбалла ниже. Всего на полбалла ниже и я бы стал капитаном. Я бы обязательно им стал! Всю жизнь последний билет забирали из кассы у меня перед носом, только мне, только мне говорили: “Не занимайте очередь, мы закрываемся”. И всегда эта очередь образовывалась передо мною, а я был последним! И за мной никто... никто никогда не занимал ее! В любой компании я развлекал женщину, говорил ей красивые слова, я возносил ее до небес... А потом какой-нибудь туполобый, грубый, ограниченный хлюст, обыкновенный кобель брал ее за руку, уводил с собой, вытирал об нее ноги и возвращал мне! И я же ее утешал! Я всю жизнь проигрывал. Я проиграл свою жизнь!

Люти. Вы хотели обворовать мою квартиру? Убить меня и обворовать?

Капитан. Я же сказал вам, что я не убийца! И не вор. И никогда им не был! И не буду! Я просто ничтожество! Я должен был познакомиться с вами...

Люти. И... убить?!?!

Капитан. Ну вы же не слепая! Разве может такой как я кого-то убить? Просто... мне рассказали кем вы были раньше, я должен был с вами познакомиться, выпить шампанское... и незаметно бросить в ваш бокал таблетку...

маленькую, меньше за горошину...

Л ю т и. И вы сделали это?

К а п и т а н. Вы как дитя малое! Если бы я это сделал, вы бы не со мной разговаривали, а на небе каялись в своих грехах... *(Пауза.)* Когда я открыл дверь, меня как током ударило. Я остолбенел, неизвестно от чего. Я видел, что вы неопрятно одетая, непричесанная, некрасивая, но... необыкновенная. Я не встречал таких женщин в своей жизни. Вы в тот момент были для меня... явлением Мадонны. Такой теплоты и такой чистоты я не видел ни в одних глазах. Мне стало спокойно-спокойно, на душе стало уютно и все понятно. Все. Я перестал бояться. Я стал свободным. Помните, я сказал, что подожду пять минут и уйду... Если вы не откроете. Но вы открыли. Дальше все, что я делал и все, что я говорил вам, было конечно неправдой, но это не было ложью... Это то, что... не сбылось. Несбывшееся. Из-за полбалла. И из-за моей никчемности. Даже если вы и считаете это ложью, все равно в ту ночь с нами была правда: Я люблю вас. Я полюбил тебя в одно мгновение. Меня будто молнией ударило.

Л ю т и. Господи... *(Обнимает его. Пауза.)*

К а п и т а н. Когда ты уснула, я поцеловал тебя...

Л ю т и. Использовал беспомощное состояние своей жертвы.

К а п и т а н. Потом взял эту брошку...

Л ю т и *(обнимает его).* Ворюга.

К а п и т а н. И сбежал...

Л ю т и. Трус.

К а п и т а н. Я пришел к ним и сказал, что ничего не боюсь, сказал, чтобы ту горошину они сожрали сами и если что-нибудь... хоть что-нибудь с тобой случится, милиция будет знать все и про них и про их хозяина. Ты деньги им должна?

Л ю т и. Никому я ничего не должна.

К а п и т а н. Меня стали пугать, стали угрожать. Чтобы со всем этим покончить я достал нож и у них на глазах вскрыл себе вены... И пошел прочь. На улице сознание потерял. Очнулся в больнице...

Л ю т и *(после долгой паузы).* Ненормальный.

К а п и т а н. У меня не было выхода! Только таким способом я мог спасти тебя и себя. Или хотя бы тебя одну. После встречи с тобой мне уже лучше не жить, чем жить. Так жить как я жил до встречи с тобой я не смогу, иначе — тоже не смогу!

Л ю т и. Почему ты сразу не пришел ко мне?

К а п и т а н. Ты думаешь просто сказать единственному в мире дорогому существу, что ты подонок? Я думал вытерплю. И терпел. Все эти месяцы. И когда встретил тебя в мебельном... Я... я не узнал тебя! Я думал, что это какая-то молодая женщина, немножко похожая на тебя...

Л ю т и. А что ты хотел? Заявился под новый год и через каждое слово признавался женщине в любви... Мой организм и отреагировал.

К а п и т а н. Они заказали тебя...

Л ю т и. Кто? Что значит заказали?

К а п и т а н. Убить хотят!

Л ю т и. Что я кому плохого могла сделать? За что?

К а п и т а н. Деньги точно в долг ни у кого не брала?

Л ю т и. Зачем они мне? Может ошибка.

К а п и т а н. Какая к черту ошибка! Они заставили меня выучить всю твою биографию! Фотографии показывали того времени, когда ты работала на телевидении!

Л ю т и. Ничего не понимаю. *(Пауза.)* Ужас! А я все это время дверь на ключ не закрывала.

К а п и т а н. Почему?

Л ю т и. Тебя ждала.

К а п и т а н. У тебя родственников богатых нету?

Л ю т и. Откуда.

К а п и т а н. Может тебе сумасшедшее наследство кто-нибудь оставил по завещанию.

Л ю т и. Глупости.

К а п и т а н. Но за что-то же тебя хотят свести со света! *(Звонок в дверь. Пауза.)*

Еще звонок.) Кто это?

Л ю т и. Не знаю. Иди на кухню! *(К а н и т а н выходит. Опять звонок. Л ю т и хватает со стола нож и прячет его за спину.)* Кто там?

Дверь медленно-медленно открывается.

Входит В о в а н.

В о в а н. Дверь обычно закрывают.

Л ю т и. Без приглашения обычно не входят, а если входят, то здороваются.

В о в а н. Здоровались уже.

Л ю т и. Что вам нужно?

В о в а н. Я пришел сказать: я не пацан.

Л ю т и. Видно.

В о в а н. Я не привык, что последнее слово не за мной.

Л ю т и. Чувствуется.

В о в а н. И когда со мной разговаривают — трубку не бросают.

Л ю т и. Чего вы хотите?

В о в а н. Я хочу, чтобы вы попросили прощения. У меня.

Л ю т и. Простите пожалуйста. *(Пауза.)* А за что?

В о в а н. Я не пацан.

Л ю т и. Уже выяснили. И вы считаете на том основании, что вы не пацан, можно врваться в чужую квартиру и заставлять просить у вас прощения?

В о в а н. Вы оскорбили меня...

Л ю т и. Я вас первый раз в жизни вижу!

В о в а н. Вот именно. Никогда не видели и сразу пацан.

Л ю т и. Вы меня с кем-то путаете.

В о в а н. Я не могу путать. У вас голоса одинаковые... И телефоны почти...

Л ю т и. Какие голоса? Какие телефоны? *(Пауза.)* А-а-а... *(Смеется.)* Вы — Вован?

В о в а н. Вован.

Л ю т и. Как Инга поживает? Спасибо за цветы. Никогда в жизни такого шикарного подарка не получала.

В о в а н. Я не пацан.

Л ю т и. Ну, конечно не пацан, какой пацан с такими плечами. А я... А я... *(Закрывает лицо руками, в одной из них нож.)* Вот глупая!

В о в а н *(показывает на нож).* Что это?

Л ю т и. Нож.

В о в а н. Зачем?

Л ю т и. Собиралась резать вас.

В о в а н. Зачем?

Л ю т и. Думала, что вы пришли убивать меня.

В о в а н. Зачем?

Л ю т и. Рассказывать долго. *(Кладет нож на стол.)* Ну так как там наша Инга?

В о в а н. Мы в разводе.

Л ю т и. Что так?

В о в а н *(вздыхнул).* Только у одного мужика на земле была верная баба...

Л ю т и. У кого это?

В о в а н. Ева у Адама. Ей не было с кем.

Л ю т и. Может поэтому с нее все беды и начались.

В о в а н. А то. Мужиков не было, так на змея выпала, блин.

Л ю т и. Да что вы, Володя! Мне просто не верится, что ваша Инга всерьез могла променять вас на кого-то другого. Такой мужчина. Вы всегда хотите показать свою силу, женщины тоже. Наша сила в том, чтобы вам нравиться. Это самоцель. Даже мне очень приятно ваше внимание, цветы, хотя вы в отношении меня паца...

В о в а н. Я не пацан!

Л ю т и. Извините! Извините! Извините! Я хотела сказать значительно моложе. Хотите кофе?

В о в а н. Не употребляю.

Л ю т и. Может “Мартини”?

В о в а н. Не употребляю. *(Направляется к двери.)* Голоса у вас одинаковые.

Л ю т и. Володя... Извините пожалуйста... но... вы не подумайте только ничего... Если не можете, значит не можете... Я попала в очень сложное положение... Вы не

могли бы... мне помочь... Повторяю: если нет, значит нет...

В о в а н (*достает из кармана портмоне*). Не вопрос... Вы еще на проводе мне понравились. (*Отсчитывает купюры.*) Пол штуки не обидно будет?

Л ю т и. Что вы! Что вы! Спрячьте деньги! Я не про это! У меня все есть!

В о в а н (*оглядывая квартиру*). Вижу, что все есть! И все дома.

Л ю т и. Почему вы считаете, что человеку можно помочь только вашими этими... как их... баксами.

В о в а н. А чем еще?

Л ю т и. Меня хотят убить.

В о в а н (*после долгой паузы*). Зачем?

Л ю т и. Я не знаю. Они подговорили человека, которого я люблю, моего друга... Он представился мне не тем, кто есть на самом деле, сказал, что он капитан, заявился ко мне под новый год, чтобы бросить в бокал отраву...

В о в а н. Стоп! Я не въезжаю. Друг, люблю, капитан, представился не тем. Отрава в бокале... Можно еще раз?

Л ю т и. Тогда он еще не был моим другом и я еще не знала, что люблю его и он не знал, что любит и что капитан на самом деле не капитан и отрава не была выпита, потому что я... уснула, а он ушел и унес ее. Вы понимаете?

В о в а н (*пауза*). Ясно. Как Божий день. Чисто, конкретно. Давайте адрес друга.

Л ю т и. У него нет адреса.

В о в а н (*пауза*). Круто. Он что, бомж?

Л ю т и. Он очень хороший, очень светлый человек.

В о в а н. Ну конечно, всего-навсего отравить хотел, а мог бы и бритвой по глазам... Где его найти?

Л ю т и. Он здесь.

В о в а н. Зовите. Если вы это придумали — с такой хохмой в Одессу не ездят, а если это правда, я его заставлю повеситься у вас на глазах.

Л ю т и. Дайте мне слово, что вы и пальцем не тронете его.

В о в а н. Пальцем? Не трону. Я не умею пальцем. Зовите. (*Л ю т и идет на кухню и возвращается с Кап и т а н о м. Пауза.*) Опупеть! И вот это... вот это вы любите?

Л ю т и. Люблю.

В о в а н. Тогда примите телеграмму. Текст: любовь зла. Подпись: козел.

Л ю т и. Не смейте!

В о в а н. Сядьте на тахту и ни гу-гу. Если он чист, влюбляйтесь дальше, если гнилой — Господь Бог его будет любить. Ну что, Ромео, за что хотел задушить Дездемону?

Кап и т а н. Дездемону душил Отелло.

В о в а н. Мне без разницы. Сколько взял и за что?

Кап и т а н. Ничего не брал.

В о в а н. Ну хоть спасибо тебе пообещали сказать за то, что замочишь бабу?

Кап и т а н. Я ничего не брал.

В о в а н. Тогда говори, что ты должен был сделать за это ни-че-го?

Кап и т а н. Бросить таблетку в ее бокал.

В о в а н. Почему ты...

Л ю т и. Хватит!

В о в а н. Сидеть! Почему ты, падла, не сделал этого?

Кап и т а н. Я полюбил ее.

В о в а н. Сколько у вас тут любви на квадратный метр?

Л ю т и. Выйдите! Уходите!

В о в а н. Вы просили меня помочь...

Л ю т и. Спасибо, помогли... Оставьте нас.

В о в а н. Он...

Л ю т и. Он вскрыл себе вены, чтобы спасти меня!

В о в а н. Правда?

Л ю т и. Правда.

В о в а н. Сядьте на тахту и ни гу-гу! (*Кап и т а н у.*) Правда?

Кап и т а н. Правда.

В о в а н. Покажи. (*Кап и т а н показывает руку.*) Аргумент.. Высокая свертываемость крови?

Капитан. Высокая.

Вован. Высокий гемоглобин?

Капитан. Высокий.

Вован. Конечно. Иначе бы сдох. Рассказывай. Как на духу. Как адвокату. Как врачу-венерологу.

Люти. Я...

Вован. А ты... вы... будешь молчать! (*Капитану.*) Рассказывай.

Капитан. Я... поднял на улице портмоне... Три месяца назад! Первым желанием.. клянусь! Первым желанием было сдать его в милицию. И отделение было рядом. И милиционер рядом стоял. Но не с моим характером тогда и не в моем положении тогда было делать высокородные жесты! Я зашел за ближайший киоск, оглянулся по сторонам и... начал перекаладывать все, что было в портмоне к себе в карманы. Тут меня за руки и схватили.

Вован. Жадность фраера сгубила...

Капитан. Они поставили мне условие, перед выбором поставили: или оформят меня как карманника, потому что в портмоне была тысяча баксов... Не было там никаких баксов! Или я познакомлюсь с ней и подброшу в бокал таблетку...

Вован. Почему ты этого не сделал?

Капитан. Я полюбил ее.

Вован. Нет, все-таки сколько у вас тут килограммов любви на один квадратный метр? Все?

Капитан. Все. Нет, не все. Я хочу сказать... вам сказать... тебе сказать... Я не боюсь. Тебя. Я ничего не боюсь. И ни-ко-го.

Вован (*после долгой паузы*). Налей мне "Мартини". (*Пауза.*) Налей. Мне. "Мартини".

Люти. Пожалуйста...

Капитан. Сядь!!! (*Люти садится. Пауза.*)

Вован (*подходит к Капитану, искренне просит*). Кэп, если вам не трудно, налейте, пожалуйста, мне "Мартини".

Капитан. Вы же не употребляете.

Вован. А кто вам сказал, что я употребляю? Я не употребляю, я просто пью... (*Капитан наливает.*) Благодарю вас. Чин-чин?

Капитан. Чин-чин. (*Выпили.*)

Вован. Гадость. (*Пауза.*) Теперь давайте так. Я спрашиваю. Вы отвечаете. Договорились? (*Подходит к Люти.*) Деньги у кого-нибудь в долг брали?

Люти. Я уже сто раз говорила...

Вован. Мне скажете сто первый раз! Потому что девяносто девять раз я не слышал! Еще раз: деньги у кого-нибудь в долг брали?

Люти. Брала.

Вован. Когда? Сколько? И у кого?

Люти. У женщины. Из соседнего дома. Примерно месяц назад. В гастрономе. На кефир. Но я их отдала.

Вован. (*Пауза.*) Родственники есть?

Люти. Нету.

Вован. Квартира приватизирована?

Люти. Нет.

Вован. Почему?

Люти. Не знаю.

Вован. Ну, птички Божие... Вас только и убивать... Капитан, налейте мне, пожалуйста, еще.

Капитан (*наливает*). Пожалуйста...

Вован. За тех, кто в море!

Капитан. Виват! (*Выпили.*)

Вован (*к Люти*). Позвонить можно?

Люти. Вот телефон (*подает аппарат*).

Вован (*долго приспосабливается к аппарату, даже пробует набрать номер, потом, отодвинул в сторону, достал из кармана мобильник, набрал номер*). Бурый? Это Вован. Ты не знаешь за кем дом по Солнечному переулку номер пять? За тобой? Тогда у меня для тебя две новости. Одна плохая, а вторая... очень плохая. С какой начинать?... Очень плохая потому, что если дом по Солнечному

переулку пять за тобой — у тебя проблемы. И проблемы крутые. А просто плохая потому, что эти проблемы решить смогу только я. За так я твое дерьмо разгребать не буду! Объясняю. Сегодня кто-то проломил голову какой-то артистке по адресу Солнечный переулок, пять, квартира... *(К Люти.)* Какая квартира у вас?

Люти. Семь.

Вован *(в трубку)*. Квартира семь. Да хрен с ней с артисткой. Но к моему дружбану в милицию явился какой-то псих, бомж обыкновенный, капитан... С повинной пришел. И сказал, что это он сделал, потому что твои орлы ему заплатили за это... Я не знаю... Не знаю. Обыкновенный придурок с помойки...

Капитан.

Люти. Послушайте... Это переходит всякие...

Вован *(в трубку)*. Извини, Бурый, ко мне зашли. Побудь на трубе. *(Нажал кнопку на трубке, Капитан у.)* Кэп, скажи своей мадам, чтобы десять минут слушалась меня как отца родного. Ни гу-гу! Чтобы я не говорил! Чтобы я не делал. Скажу раздеться — должна раздеться!

Люти. Разденусь!

Вован. Холодно не будет. *(В трубку.)* Извини, Бурый... Не у тебя одного проблемы. Так вот, мой дружбан через него на тебя и вышел. А почему я тебе звоню, а не кому-нибудь другому? Дружбан пока что держит этого матроса на цепи. Артистку допрашивал, та ничего не помнит... В том то и дело, что не добились. Если бы добились, ты бы уже со следователем объяснялся, а не со мной... А вот это уже без разницы. Твои это делали или не твои. Может она сама подскользнулась и шею свернула. Имеешь то, что имеешь. Дружбан посчитал, что ты мой кореш. Ты с ней по-хорошему не мог договориться? И что?.. И что?.. Извини, Бурый, меня опять достают. Я перезвоню. *(Спрятал мобильник. Подходит к Люти.)* Вам же предлагали не слабые деньги. Плюс однокомнатную по соседству. Чего вы хорохорились?

Люти. Мне никто ничего не предлагал!

Вован. Посмотрите мне в глаза.

Люти. Пожалуйста. *(Пауза. Вован достает мобильник.)* Простите, я вспомнила! В самом деле предлагали. *(Вован прячет мобильник.)* Еще осенью мне позвонили и спросили: не желаю ли я сдать квартиру и переехать за город в Республиканский интернат ветеранов сцены. Я отказалась.

Вован. И все?

Люти. Все. Я не могу жить в коммуналке. Я всегда ненавидела столовые, вокзалы, рестораны и все то, где собирается много людей.

Вован. Сколько предлагали?

Люти *(кричит)*. Никто мне ничего не предлагал!

Вован. Не предлагали, значит, не предлагали. Зачем же нервничать. *(Набирает номер)*. Слушай, Бурый... Внимательно слушай. Ты можешь меня не любить. Ты можешь меня ненавидеть. Ты можешь меня презирать, но оскорблять себя я никому не позволю! Оскорбляешь! Тем, что гонишь чухню и вешаешь мне бананы на уши. Так я и поверил тебе, что бедная затюканная старушка...

Капитан. Какая она старушка?!

Вован. Спокойно, капитан! *(В трубку.)* ... и отказалась от таких бабак! За кого ты меня держишь? Короче, разбирайся сам... *(Прячет мобильник.)* Кэп, а не выпить ли нам вина? *(Берет бутылку, наливает.)* Так нормально?

Капитан. Нормально.

Вован. Если бы лед еще...

Люти. Есть. *(Выходит, возвращается со льдом, кладет его в бокалы.)* Что будет?

Вован. Сейчас позвонит. *(Пауза.)* Я бы позвонил. *(Телефон. Вован достает мобильник.)* Слушаю. Только без бананов. Сколько ты ей предлагал? Ясно. Я всегда знал, что ты холявщик, Бурый. Но это уже беспредел. Тебя же не коза родила, сука ты! На нее по ящику когда-то миллионы людей смотрели. Я ее голос с пеленок помню! А ты — таблетку, остановка сердца и... погода в доме?.. Не знаю я сколько это будет стоить! Скажу дружбану, чтобы заковал тебя в кандалы на фик! А на зоне с тобой за нее как за малолетку... Я сказал — не знаю. По нынешним временам положить такое под сукно — это подложить самому себе килограмм взрывчатки под зад! Не знаю! *(Пауза.)* Дружбан решит. Капитана? Он

его в психушку сдаст. Хвастается, что капитан. Там в звании повысят. Адмиралом станет. Или Наполеоном. *(Пауза.)* Мы с дружкой из парилки едем. Сейчас возле твоего дома будем. Не вопрос. *(Прячет мобильник.)* Капитан, а не выпить ли нам вина?

Капитан. Пусто.

Вован. Пошли в бар.

Люти. Он никуда не пойдет!

Вован. Ну хорошо, я сгоняю. Что пить будем?

Капитан. “Мартини”.

Люти. “Мартини”.

Вован. Не вопрос. Кэп, на два слова. *(Отводит Капитана в сторону, шепотом.)* Слушай, капитан, если ты обидишь эту женщину я и в самом деле тебя адмиралом сделаю. Веришь?

Капитан. Если я ее обижу — я повешусь.

Вован. Ты, я надеюсь, понимаешь, что уважать мне тебя пока не за что.

Капитан. Это полбеды. Мне себя самого уважать не за что.

Вован *(после паузы жмет руку).* Подходит. Я не прощаюсь. *(Выходит.)*

Люти. Господи, Боже мой... Как они живут! Как они живут. Просыпаться утром страшно... Вот уж воистину: день смерти лучше дня рождения, а счастлив тот, кто вообще не родился.

Капитан. Я устал...

Люти. Ложись... Я сейчас плед принесу.

Капитан. Я все... я все потерял.

Люти. Даже когда все потерял, что-то все равно остается.

Капитан. Что?

Люти. Будущее...

Капитан. Если бы ты знала как я устал... Я прожил жизнь, а... не жил еще совсем. Я не умею жить...

Люти. Научимся, капитан.

Капитан. Не называй меня так!

Люти. Почему? Мне нравится...

Капитан. Я свою жизнь выдумывал. Жену выдумал... Даже ездил в день ее смерти каждый год на ее могилу. Цветы привозил. Знаешь как ее звали?

Люти. Ну.

Капитан. Люти.

Люти. Почему... Люти?

Капитан. В самом центре городского кладбища, несколько лет назад я нашел забытую могилу. На сдвинутом камне можно было прочитать, что там похоронена какая-то Любовь Тиман... Я соединил первые две буквы с имени и с фамилии и получилось Люти... Правда красиво? Каждый год привозил цветы и говорил: “Здравствуй, Люти”... Ты смеешься? Конечно смешно...

Люти *(смеется).* Я не поэтому...

Капитан. А почему?

Люти. Я — Люти... Только зовут меня не Любовь, а Людмила и фамилия не такая звучная, но на Ти...

Капитан. Господи! Конечно... Конечно... Как же я... Конечно...

Люти. Все будет хорошо... Спи. Я тебе пластинку поставлю. Спи.

Капитан. Господи...

Люти *(ставит пластинку. Звучит тридцатилетний ишлягер.)* Спи.. *(Накрывает Капитана пледом. Начинает убирать со стола.)* Я тебе потом все расскажу... Я тебе все-все расскажу... Спи. *(Пауза. Появляется Вован.)* Спи.

Вован. Двери все же нужно...

Люти. Тише!

Вован. Что?

Люти. Он спит.

Вован. Не вопрос. *(Выставляет на столик разноцветные бутылки “Мартини”, а потом выбрасывает из кармана на стол измятые зеленые купюры.)*

Люти. Что это?

Вован. Пельмени.

Люти. Зачем?

В о в а н . За моральный ущерб. От Бурого.
Л ю т и . Мне этого не нужно. Заберите себе.
В о в а н . Слушайте, почему меня в этом доме постоянно унижают?
Л ю т и . Кто вас унижает?
В о в а н . Вы. Сначала — пацан, трубку бросили, а теперь... *(Уже не шепотом.)* Я никогда не зарабатывал деньги на женщинах!
Л ю т и . Тише!
В о в а н . Тем более на народных артистках!
Л ю т и . Я заслуженная...
В о в а н . Вот, блин, а я взял как за народную. *(Пауза.)* Ну не возвращать же... Все! Деньги пересчитать. Раз. Будут предлагать выкупить квартиру — соглашайтесь. Два. Доплату возьмете такую же сколько здесь. Не меньше. А то я обижусь. Однокомнатная само-собой. Хотя вам однокомнатной уже маловато. Вас уже целый экипаж во главе с капитаном. Двухкомнатная. Каждому по каюте. Бурый не похудеет. Это два.
Л ю т и . Два уже было.
В о в а н . Тогда три. Никогда не бояться. Четыре. И один вопрос. Пять!
Л ю т и . Какой?
В о в а н . За что вы его любите?
Л ю т и . Если любят за что-то, это не любовь, Володя. Это что-то другое. За что любит мать свое дитя? Она же ничего кроме мук от него не видела.
В о в а н . То мать.
Л ю т и . Ты свою Ингу любишь?
В о в а н . Ноги длинные.
Л ю т и . Обвенчайся с ней.
В о в а н . Что сделать?
Л ю т и . Обвенчайся с ней. В церкви.
В о в а н *(пауза)*. Нет. Я столько времени не выстою перед попами.
Л ю т и . Если ваше приглашение на ужин осталось в силе, я согласна.
В о в а н . Ужинать будете с ним. Со мной как-нибудь пообедаете.
Л ю т и . А что, есть разница?
В о в а н . Ну, наивняк!
Л ю т и . Спасибо, Володя *(целует его)*. И друга своего поблагодарите от меня.
В о в а н . Какого друга?
Л ю т и . Вашего... из милиции.
В о в а н . Вы опять меня оскорбляете.
Л ю т и . Чем?
В о в а н . Ну неужели я похож на человека, который способен дружить с милиционером?
Л ю т и . Нет... А как же этот... дружбан?
В о в а н . Наивняк... *(Идет к двери, оборачивается.)* Голоса у вас одинаковые. Прощайте. *(Выходит.)*

К а п и т а н стонет во сне.

Л ю т и . Тише-тише-тише-тише... *(Подходит к тахте, садится на пол.)* Спи... Сегодня Воскресение Господне... Слышишь колокола?.. *(К а п и т а н стонет.)* Спи... Спи-и... Завтра пойдем к отцу Петру... и он... обвенчает нас... И ты уже никогда не сможешь покинуть меня ни в горе, ни в радости... Ни в радости, ни в горе... Господи, как же я люблю тебя... Как же я тебя люблю...

Колокола.

**Охрану авторских прав осуществляет
Российское Авторское Общество
Тел. (495)2037027, факс (495)2035248.**